

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

О.В. Рябов

Рябов Олег Вячеславович (Иваново, Россия) — доктор философских наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета;
Email: Riabov1@inbox.ru

«РОДИНА-МАТЬ» В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕРИОДА
«БОЛОТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»:
ЛЕГИТИМАЦИЯ И ДЕЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ¹

Статья посвящена исследованию использования материнского образа Родины в дискурсе движения протеста в России 2011-2013 гг. («Болотной революции»). Автор рассматривает такую форму символической политики, как легитимация и делегитимация власти. В первой части статьи характеризуется роль символа «Родина-мать» в российской культуре. Вторая часть посвящена анализу использования данного символа в легитимации власти. В третьей части автор показывает, как оппозиция использует два модуса делегитимации власти при помощи исследуемого символа: «популистский» и «либеральный».

Ключевые слова: «Родина-мать», материнский символ, символическая политика, постсоветская Россия, «Болотная революция», легитимация власти, делегитимация власти

O.V. Riabov

Oleg V. Riabov (Ivanovo, Russia) — Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Philosophy of Ivanovo State University; Email: Riabov1@inbox.ru

THE «MOTHERLAND» IN THE SYMBOLIC POLITICS IN THE TIME OF THE
«SNOW REVOLUTION»:
LEGITIMATION AND DELEGITIMATION OF POWER

The article dwells upon the using of the symbol of the Motherland in the discourse of the Russian protests 2011-2013 (the «Snow Revolution»). The author analyses legitimation and delegitimation of power as forms of the symbolic politics. The first part of the article is devoted to role of the symbol of the Motherland in Russian culture. The next section concentrates on employing the symbol in legitimation of power. In the third part the author demonstrates how the protesters exploit two modes of delegitimation of power with the help of the symbol: the «populist» and the «liberal».

Keywords: the Motherland, the maternal symbol, symbolic politics, the Post-Soviet Russia, legitimation of power, delegitimation of power, Russian protests (2011-2013).

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 15-03-00010 «Символ ‘Родины-матери’ в символической политике современной России».

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

Материнский образ Родины является одним из наиболее известных и древних символов России. Восходя к образу Матери-сырой земли — древнерусскому варианту Великой Богини-матери, он проходит в своем развитии ряд этапов, превращаясь в значимый элемент российской культуры, что отражается в литературе, философских концепциях и визуальной культуре. На распространенность образа «Родины-матери» указывает и тот факт, что он получает воплощение при помощи самых разнообразных способов визуализации: мы видим его в монументальной скульптуре и мелкой пластике, на плакате и карикатуре, на монетах и банкнотах, почтовых открытках и марках, в кинематографе и театральных постановках [40]. О значении, которое придается данному образу гражданами России в наши дни, говорят данные соцопросов; в 2015 г. всероссийский опрос, проведенный РОМИР, дал следующие результаты: на вопрос о том, с чем ассоциируется Родина, 26 % респондентов ответили «с образом матери», 19% - «с русской женщиной», а 11 % указали на образ с плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» [29]. Примечательно, что статус сакрального в глазах многих граждан РФ получает не только Родина, но и связанные с ней символы. Так, об этом свидетельствуют возмущенная реакция российского общества на включение в 2015 г. одним американским изданием статуи «Родина-мать зовет!», установленной на Мамаевом кургане, в число «самых абсурдных строений советской эпохи» [45] или протесты общественности, вызванные нередкими попытками эксплуатации образа с плаката Тоидзе в коммерческой рекламе.

Символ Родины-матери чаще всего ассоциируется с войной, однако он широко используется и в различных аспектах политики. Одним из них является легитимация власти как процесс признания или подтверждения права политической власти на принятие и реализацию политических решений и действий [48]. Как отмечает К. Завершинский, «многообразные легитимационные практики позволяют объединить жизненное пространство индивидов и их ассоциаций с институциональным политическим порядком, придавая ему субъективную значимость» [16]. Особое значение для процесса легитимации имеют символические формы [15; 16; 19]. Легитимация власти представляет собой одну из форм символической политики, которую я, вслед за О. Малиновой, понимаю как «деятельность политических акторов, направленную на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих» [24].

В данной статье я рассматриваю проблему включения материнского символа России в оправдание и объяснение власти на материале «Болотной революции» (в англоязычной литературе часто обозначается как «Снежная революция», the Snow Revolution [70]) Это протестное движение в России в 2011-2013 гг., в период парламентской и президентской избирательных кампаний. Цель статьи, которая построена на анализе текстовых и визуальных источников в ведущих изданиях, блогах и интернет-форумах за период мая 2011 — сентября 2013 гг., состоит в исследовании того, как в символической политике периода «Болотной революции» различные акторы использовали образ «Родины-матери» как в легитимации власти, так и ее делегитимации.

«Родина-мать» в российской культуре

Мифологические представления о своей земле как порождающем начале, как источнике плодородия и изобилия распространены у многих народов. Особенно популярным материнский образ страны становится в эпоху Модерности, что было связано с появлением идеологии национализма. Сама идея национального сообщества выражает отношения родства. Ана-

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

логия с семьей – это тот элемент дискурсивных практик национализма, который во многом определяет его концепты и символы, его иерархию ценностей. Эссенциализация, которая имплицитно содержится в картине отношений между полами, переносится и на отношение к национальному сообществу. По этой причине в XVIII–XIX веках – эпоху зарождения национализма – во многих странах получают распространение женские аллегории национальных сообществ, среди которых отметим «Британию», «Германию», «Мать Свюю» в Швеции, «Гельвецию» в Швейцарии, «Ибернию» в Ирландии, «Марианну» во Франции, «Колумбию» в Америке, «Мать-Латвию» [65, р. 23, 64; 73; 57, р. 135; 63; 60, р. 67; 54; 58].

Таким образом, образ страны как матери распространен не только в России. Вместе с тем необходимо принимать во внимание и фактор, который обусловил особенную популярность представлений страны в материнском облике в России. В российской идентичности важную роль играет подчеркивание отличий России от Запада и даже противопоставление ему. Одним из символов такого противопоставления становится Россия-женщина, Россия-мать как воплощение смирения, бескорыстия, религиозности, иррациональности, соборности – то есть ценностей, альтернативных западным индивидуализму, рациональности, секулярности, гордыне [41].

Подобно другим национальным символам, этот символ принимает активное участие в идентификационных процессах и используется в разных типах дискурса: национальном, этническом, имперском, военном, внешнеполитическом, гендерном. Важную роль он играет и во внутривнутриполитическом дискурсе. Символ Родины используется при характеристике политического сообщества и является по определению политическим. Родная земля репрезентируется как источник силы, плодородия, изобилия; она кормит всех своих детей, и поэтому те находятся у нее в неоплатном долгу. Наконец, политическим символом делает его активная эксплуатация в процессах легитимации и делегитимации власти.

Выделим основные функции данного символа в политической сфере. Прежде всего, это *когнитивная* функция; уподобление страны матери приближает вопросы политики к повседневному опыту индивида, редуцируя сложную проблему отношений гражданина и государства к понятным картинкам семейных отношений. Далее, это *интегративная* функция: символ Родины создает единое смысловое пространство; к тому же по своему значению он является символом природного, органического, а потому вечного единства. *Мобилизационная* функция связана с сакральностью этого символа, которая обусловлена как особой эмоциональной нагруженностью образа матери, так и историей использования материнского образа Родины в важнейшие моменты российской истории, прежде всего, в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, символ «Родина-мать» обладает большой значимостью в российской культуре, задействуя широкий комплекс чувств и эмоций. Было бы удивительно, если бы различные политические акторы не стремились использовать его себе во благо. Отметим основные практики легитимации власти. Прежде всего, «Родина» легитимирует образ правителя как Царя-батюшки, который владеет Россией (в соответствии с мифологией иерогамии, священного брака Правителя и Земли, известной со времен древневосточных государств [61, р. 212])² и говорит от ее имени. При этом власть позиционирует себя как защитницу Родины от внешней угрозы. Со временем добавляется еще один мотив: легитимность власти укрепляет-

2 Отзвуки идеи священного брака «Царя-Батюшки» и «России-Матушки» можно обнаружить и в ритуалах Московской Руси, и в политических практиках советского периода, и в риторике постсоветского времени [59, р. 188–189; 41, с. 215; 43, с. 207, 212; 68].

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

ся благодаря тому, что она репрезентирует своих оппонентов в качестве внутренних врагов, которые хотят уничтожить Родину. Например, дискурс «большого террора» 1930-х гг. невозможно понять, не принимая во внимание материнский символ страны³.

Поскольку столь велико значение исследуемого символа в легитимации власти, то оппоненты власти, стремясь к ее делегитимации, также уделяют ему большое внимание. Я выделяю два модуса делегитимации власти при помощи символа «Родина-мать», обозначая их как «популистский» и «либеральный».

Популистский модус предполагает символическую борьбу за обладание этим символом, за право говорить от его имени. Противники власти при этом представляют страну как мать, страдающую от произвола власти, а себя — как ее верных детей, стремящихся ее защитить. Вероятно, первым случаем использования такого образа в данном контексте стали слова князя Андрея Курбского о сторонниках Ивана Грозного: «Прогрызли они чрево у матери своей, святой русской земли, что породила и воспитала их поистине на беду свою и запустение!» [20, с. 19]⁴. В народническом дискурсе XIX века «Матушка-Русь» становится символом оппозиции государству как воплощению отцовского начала, которое после петровских реформ нередко ассоциируется с чем-то чуждым в национальном плане, западным по самой своей сущности [41]. Во время Февральской революции 1917 г. народнический дискурс угнетенной матушки-Руси активно используется для ниспровержения старой власти и легитимации новой [40].

Интерес представляет, как в делегитимации власти эксплуатируется мифология иерогамии. Прежде всего, правитель показывается как насильник, а не законный супруг России-матушки; тем самым он лишается права говорить от ее имени. Так, характеризуя петровские реформы, славянофил И. Аксаков обозначает их как «изнасилование» русской земли государством-царем [3, с. 265—266]. Помимо метафоры изнасилования, оппоненты власти используют метафору импотенции: поскольку политическое лидерство правителя подразумевает эталонный характер его маскулинности как символического супруга нации, постольку оппозиционная пропаганда для десакрализации власти стремится эксплуатировать различные формы его символической демаскулинизации⁵.

Либеральный модус предполагает деконструкцию символа «Родина-мать»; само ассоциирование страны с матерью, а граждан — детьми объявляется опасным для общества, irrelevantным для описания социальных отношений и мешающим утверждению демократических ценностей; данный модус обосновывает необходимость утверждения договорных, а не орга-

3 С самых первых политических оценок процессов 1937 г. идеологические противники обличаются как изменники Родины, которые хотят продать ее фашистам. В «Правду» присылают стихи, призванные выразить настроения советского народа: «Слушай, моя Родина, пришедшая к счастью, / Слушай, народов великая мать! / Тебя эта сволочь хотела на части / Растерзать и по частям продать!» [см. подробнее: 41, с. 189-190].

4 Как отмечал один из первых исследователей мифа Святой Руси, М. Чернявский, — это миф земли, страдающей от произвола царя-государства [56, р. 622]. Об этом свидетельствует и то, что, по его оценке, идея Святой Руси практически никогда не использовалась официальными идеологами ни Московского царства, ни Российской империи — это народная идея [56, р. 625]. Дж. Биллингтон возводил начало этой идеи к образу Василии, запечатленному в одном из трактатов Максима Грека [55, р. 94]; в черной вдовьей одежде, царственность-Василия сетует на то, что ею управляют жестокие мучители и властолюбцы, стараясь подчинить ее, тогда как должно заботиться о ней и украшать ее [23, с. 203—205]. По мнению американского исследователя, именно этот образ оказал решающее влияние на князя Курбского, ученика Максима Грека. [55, р. 94]. Дж. Хаббс высказала мысль о том, что миф Святой Руси воплощает святое материнство; Святая Русь — это земля и живущий на ней народ, это нечто фемининное, в отличие от маскулинного государства [59, р. 187].

5 Например, это характерно для антимонархического дискурса периода Февральской революции [67] или символической борьбы постсоветской истории [44; 68].

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

нических, семейных отношений между гражданином и государством. Примером манифестации такой позиции в сравнительно недавнем прошлом может служить текст, появившийся в первые годы истории постсоветской России. Его автор, А. Агеев, размышляет о типе идентификации, который коррелируется с восприятием страны в материнском облике: «...Многие и многие из нас — согласитесь — любят родину именно детской — то есть безответственной и капризной любовью. Любовью несовершенного дитяти» [1, с. 289]. Между тем отношения человека и его страны, по мнению автора, должны регулироваться только правом, законом, поскольку как только чувства выходят за пределы частной жизни, они могут стать огромной, страшной разрушительной силой [1, с. 294]. Словом, заключает А. Агеев, не пора ли нам несколько повзрослеть? [1, с. 290].

Как можно заключить уже на основании приводимых выше примеров, материнский символ России использовался для легитимации и делегитимации власти в самые различные периоды отечественной истории. Образ Родины, России-матушки, активно привлекался к оправданию и объяснению власти в период Российской империи; с середины 1930-х гг. «Советская Родина» становится важнейшим элементом легитимации власти в СССР. Распад СССР сопровождался и деконструкцией символов советской эпохи, включая Родину-мать. В 1990-е гг. слово «Родина» практически исчезает из официального лексикона; образ России-матери в этот период использовался представителями «народно-патриотической оппозиции» в делегитимации власти. Их мобилизационные призывы к участию в акциях протеста и предвыборная агитация сопровождалась образами униженной властями Родины. В риторике оппозиционных лидеров широко использовалась метафора изнасилования России ельцинским режимом, представленным в качестве прислужника Запада [41, с. 230-233].

Изменения во внешней и внутренней политике, произошедшие с начала 2000-х гг., не могли не отразиться и на использовании «Родины-матери» в символической политике различных политических акторов. Прежде всего, этот символ возвращается в риторику власти. В производстве дискурса Родины участвуют различные политические акторы: президент, правительство, «Единая Россия» и другие политические партии и общественные организации, представители ведущих конфессий страны, региональные лидеры; оно активно осуществляется через институты образования, науки, армии, церкви, СМИ на региональном, национальном и глобальном уровнях. Этот дискурс производится в таких формах символической политики, как формирование повестки дня, учреждение и проведение праздников, установка монументов, визуальная политика в целом, политика идентичности, политика памяти и др.

«Родина-мать» и легитимация власти в дискурсе «Болотной революции»

«Болотная революция» - это движение протеста, связанное, прежде всего, с парламентскими и президентскими выборами 2011-2012 гг. Показательно, что старт избирательной кампании «партии власти» был дан в Волгограде, 6 мая 2011 г., где премьер-министр Путин выступил на съезде «Единой России» и объявил о создании Общероссийского народного фронта [46]. Едва ли было случайностью, что он приехал на съезд сразу после посещения мемориального комплекса на Мамаевом кургане, о чем сообщил участникам съезда [32] (Илл. 1).

Материнский образ страны занимал важное место в символической политике 2000-х. Власть стремилась позиционировать себя выразительницей общенациональных интересов, что обусловило и активное использование образа Родины. Она боролась за право говорить от ее имени и представлять себя ее защитницей, отождествляя Родину с государством. В ус-

“РОДИНА-МАТЬ” В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Ил. 1. Посещение В. Путиным мемориального комплекса на Мамаевом кургане 6 мая 2011 г. URL: <http://www.politrus.ru/2011/12/05/выборы-2011-13/>.

ловиях протестного движения, когда легитимность власти пытались поставить под сомнение, эксплуатация этого символа интенсифицировалась, причем в самых разнообразных формах. Так, довольно курьезным случаем стало создание блога от лица монумента «Родина-мать зовет!» в октябре 2011 г., в разгар избирательной кампании в Государственную Думу. Первым постом якобы ожившей статуи стало обращение к пользователям, озаглавленное «Здравствуйте, детки мои милые!», которое содержало такие слова: «Возвращаюсь я на Мамаевом кургане и наблюдаю за всем, что происходит в нашей великой стране. Мне так радостно, когда вижу, что все у вас хорошо <...> Но помните, что

в любой трудный момент мама ваша рядом и готова прийти на помощь! <...> Ваша Родина-мать». Комментируя это событие, журналист «Независимой газеты» написал: «Столь лубочное восприятие российской реальности, а также последующие славословия в адрес местных и федеральных властей дали основания экспертам предположить, что за интернет-оживлением скульптуры стоят пиарщики партии власти» [47; 37]⁶.

Для понимания специфики репрезентаций «Родины-матери» в дискурсе «Болотной революции» необходимо принимать во внимание тот факт, что практически сразу после первых, декабрьских, митингов в адрес их организаторов, а нередко и участников, со стороны представителей власти зазвучали обвинения в том, что они выполняют волю «зарубежных спонсоров» [Подробнее об этом см.: 62, р. 415-416; 71, р. 33; 66, р.502-503]. 13 декабря 2011 г. лидер фракции ЛДПР в Госдуме подчеркнул, что «волнения на Болотной площади» стали следствием происков американских спецслужб [18]. В интервью 22 декабря зам. главы Администрации Президента выразил свое мнение по этому поводу следующим образом: «Что есть желающие конвертировать протест в цветную революцию — это точно. Они действуют буквально по книжкам Шарпа и новейшим революционным методикам», хотя при этом признал «абсолютную... естественность протеста» [8]. О том, что акции оппозиции оплачены из-за рубежа, в январе 2012 г. заявил Генеральный прокурор РФ [11]. Путин же в речи на митинге 23 февраля 2012 г. посоветовал своим противникам «не бегать налево, не изменять Родине» [7]. Заслуживает упоминания и его обращение к исследуемому образу после первых митингов, во время прямой линии в середине декабря, когда он сказал: «Ведь страна наша, Родина, чувствуете - корень какой, Родина, значит, что-то родное. Мы еще часто говорим Родина-мать. Да, страна наша еще больна, но от постели больной матери не уезжают» [49]. Очевидно, что обращение к этой метафоре помогает, во-первых, постулировать органический характер связи граждан РФ и страны, во-вторых, утверждать идею безусловного морального долга гражданина перед страной. При этом протестная активность репрезентируется многими прокремлевскими акторами как нарушение этого долга. Либерализм часто изображается ими как сила иноземная, которая принесла немало страданий Родине. В риторике и визуальных практиках утверждается, что «болотные революционеры» ведут борьбу не с «Единой Россией», а с Россией-матерью, с ее народом (См. об этом подробнее на материале анализа феномена «Светы из Иваново» [42]). Образ Родины в любопытном контексте был использован на демотиваторе, который приобрел

6 Кстати, активисты оппозиционных партий назвали акцию «чудовищным цинизмом и глумлением над памятью погибших солдат – героев Сталинграда» [47].

“РОДИНА-МАТЬ” В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Ил. 2. Россия сделала выбор! URL: <http://patriofil.ru/photo/4-0-273>.

популярность у пользователей интернета (Ил. 2). Рисунок посвящен одному из заметных событий парламентской кампании: в ноябре 2011 г., непосредственно перед выборами, в храме Христа Спасителя была выставлена православная святыня – часть пояса Пресвятой Богородицы. Широкий интерес граждан России (в целом по стране реликвии поклонилось свыше трех миллионов человек) был интерпретирован и как верность православию, и как поддержка власти. На рисунке образ Родины-матери приобретает религиозные черты, сливаясь с образом Богородицы. В облике «агентов Госдепа» и врагов Родины показаны представители либеральной оппозиции.

Митинги в поддержку Путина, состоявшиеся в феврале 2012 г., имели важное, переломное значение для истории «Болотной революции», и показательно, что в практики мобилизации включается анализируемый символ. При этом, что примечательно, привлекались образы периода Великой Отечественной войны; это способствовало представлению «Болотной революции»

как организованной внешними врагами и несущей смертельную опасность для страны. В январе 2012 г., во время подготовки к митингу под названием «За Россию - против оранжевой революции!», который состоялся на Поклонной горе 4 февраля, председатель Союза православных граждан заявил: «Братья и сестры! В который раз черные тучи смуты надвигаются на чистое небо нашей Родины. Очевидно для православного сознания, что в этот судьбоносный час все, кто считают себя неподдельным патриотом, должны встать на защиту нашего Отечества. Я не случайно обращаюсь к вам высокими словами времен Великой Отечественной войны. Ситуация сегодня не менее тяжелая, потому что речь идет о расчленении России. Вот какова цель оранжевой революции! Родина-мать, Россия зовет нас» [21]. «Родина-мать» «звала» и на еще один митинг, состоявшийся на Воробьевых горах 23 февраля 2012 г. который был организован движением «Суть времени». В листовке, на которую был помещен образ с плаката Тоидзе, было написано: «Вы пойдете к врагам и можете им в предательстве Родины? <...> Да, мы недовольны властью, нас достала 'Единая Россия'. Но мы не можем протестовать вместе с 'оранжевыми'. Потому что их цели противоположны нашим <...> Мы хотим жить в сильной процветающей стране – а они хотят развалить Россию и лишить нас Родины» [2] (Ил. 3).

Ил. 3. «Родина-мать зовет! Настал наш черед защитить Отечество». Листовка, призывающая принять участие в митинге 23 февраля 2012 г. на Воробьевых горах в Москве. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/02/04/1026775.shtml>

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

Еще одним значимым событием «Болотной революции» стало дело «Пусси райот» - женской панк-группы, организовавшей акцию протеста в храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г.⁷ Автором статьи, озаглавленной «Задерем подол Матушке России», которая появилась в период подготовки к судебному процессу над «панк-группой», политическая мобилизация обеспечивалась за счет создания картины обесчещенной Родины⁸. Автор настаивает, что в этой акции проявилось презрение участниц «Пусси Райот» к «Матушке России» - подобное тому, которое было выражено в поступке «взрывавшего храм Христа Спасителя Лазаря Кагановича, радостно приговаривавшего: ‘Задерем подол Матушке России!’». Они и пытаются его ‘задрать’, как в свое время большевики от Ленина до Хрущева, за исключением Сталина военного и послевоенного периода» [10]⁹. Необходимо упомянуть, что в националистической прессе 1990-2000-х гг. приписываемые сталинскому наркомму слова нередко трактовались как эвфемизм «изнасилования России»¹⁰.

Партии «системной оппозиции» также привлекали к дискредитации протестного движения исследуемый символ. В частности, партия «Родина, возрожденная в 2012 г., открыто позиционировала себя как «системную партию Президента РФ» (и даже «спецназ Президента» [36; 30]). Ее руководитель А. Журавлев критикует протесты либеральной оппозиции как «нигилистический бунт», противопоставляя своих сторонников, воспринимающих Россию как Родину-мать, тем, для кого Россия – всего лишь «эта страна» [13]. Принятый же «Манифест» партии содержал такие слова: «Мы объединяем активных и отважных, готовых работать на Россию и драться за Родину-мать — ради лучшего будущего наших детей» [25].

«Родина-мать» и делегитимация власти в дискурсе «Болотной революции»

Пожалуй, не будет очень большим преувеличением сказать, что в основании развертывания дискурса протестного движения лежал образ поруганной Родины. Начало «Болотной революции» обычно возводят к первой акции протеста, состоявшейся 4 декабря 2011 г. на Болотной площади в Москве, однако усиление протестных настроений в значительной степени было связано с заявлением «Единой России» о выдвижении Путина на пост президента РФ (25 сентября 2011 г.) [62, р. 413-414]. Это заявление было использовано для интенсификации обвинений власти в стремлении к ликвидации демократии в стране; на следующий день съезд

7 Заметим, что подчеркивание связи панк-группы с феминизмом, нашедшее отражение даже в судебном приговоре [см. об этом: 68], также способствовало маркировке движения протеста в качестве чуждого России, поскольку и в общественном мнении, и в официальном дискурсе феминизм репрезентируется как явление, характерное, прежде всего, для западных обществ [52; 68].

8 Необходимо пояснить, что образ поруганной родины используется во многих культурах в практиках мобилизации, особенно в периоды военных конфликтов. Помимо культа героизма, силы и беспощадности как атрибутов мужественности, важнейшей дискурсивной практикой, делающей войну привлекательной, являются репрезентации воина как защитника [74, р. 15; 72, р. 57]. Поэтому образы страданий женщин (или страданий нации, которая символизируется женской, материнской фигурой) в качестве апелляции к гендерной идентичности мужчин широко используются в военном дискурсе [74, р. 94]. Особый модус подобных репрезентаций связан с созданием картин бесчестия или насилия, которым женщины подвергаются со стороны Врага-мужчины [41].

9 Заслуживает упоминания и своеобразный ответ на обвинения: во время Олимпийский Игр в Сочи в феврале 2014 г. участницы панк-группы спели песню под названием «Путин научит тебя любить родину» [34].

10 Приведем в качестве примера отрывок из статьи, напечатанной в газете «Завтра» в 2002 г.: «Мы задерем подол матушке-России» – обещал пламенный революционер-интернационалист Троцкий-Бронштейн. Но ничего у него не вышло. Россия отправила инородцев-наильников в небытие. Но то, что не удалось Троцкому и иже с ним, похоже, могут добиться нынешние агрессоры-наильники» [цит. по: 41, с. 232].

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Ил. 4. «Единая Россия» - партия жуликов и воров! URL: <http://navalny.livejournal.com/561173.html>.

Партии народной свободы осудил это решение, а один из ее лидеров В. Рыжков заявил, что «два главы тандема» фактически «превратили Россию в гулящую девку, которую перебрасывают из постели в постель, не считаясь с мнением народа» [38].

Символы играют особенно важную роль в политической мобилизации¹¹. Главным символом «Болотной революции» служила белая лента и, в соответствии с практикой «цветных революций», белый цвет как таковой. Достаточно востребованными были и другие символы, в частности, символ медведя. Как известно, образ медведя помещен на логотип «Единой России», и брендинг медведя, включая репрезентации его в качестве древнего символа России, является важной формой символической политики «партии власти» [39]; это и определяло стремление оппонентов Кремля деконструировать этот символ. 24 февраля 2011 г. в своем блоге А. Навальный объявил о проведении конкурса плакатов под лозунгом «Единая Россия» - партия жуликов и воров». Уже на следующий день появился плакат (ил. 4), который в итоге занял первое место и затем очень активно эксплуатировался в пропаганде против «партии власти».

Именно он использовался как символ «жуликов и воров», появляясь на значках, ленточках, футболках, кружках, наклейках на автомобилях, в большом количестве изготавливаемых оппозицией [64]. В рамках этого конкурса во многом происходило формирование системы символов будущих протестных акций. Показательно, что был представлен и плакат, на котором «Родина-мать» обличала правящую партию (Ил. 5) – и это вполне объяснимо. Первоначально в основе дискурса протестного движения лежала оппозиция «власть» vs. «народ» [12]. Так называемый «вариант Навального» заключался в призыве голосовать на выборах в Государственную Думу за любую партию, кроме «Единой России». Это позволило объединить людей с различными политическими взглядами не только в организационном отношении, но и в аспекте символики. Объединяющим фактором стало неприятие нечестных, по мнению участников, парламентских выборов, а также чиновничья коррупция, социальное и правовое неравенство в стране. Протестующие нередко рассматривали свою деятельность как защиту Родины, выполнение долга перед ней. Например, участники первых акций протеста рассказывали в интервью о важности солидарности, о том, что они обретают «ощущение Родины» [45; 6, с. 58]. Один из протестующих, офицер запаса, объяснил, что его привела на акцию протеста присяга, которую он давал «Родине=народу» [6, с. 58]. В качестве защитников Родины-матери от коррумпированной власти репрезентировала себя группа бывших десантников, записавшая в декабре 2011

**РОДИНА-МАТЬ
ЗОВЕТ!**

**ГОЛОСУЙ
ПРОТИВ
ПАРТИИ
ВОРОВ-ЧИНОВНИКОВ
И ЖУЛИКОВ!**

Ил. 5. Родина-мать зовет!
Голосуй против партии воров-чиновников и жуликов. URL: <http://navalny.livejournal.com/556796.html?nojs=1&page=44>.

11 О роли символов в политической мобилизации см. подробнее: [45]. Г. Робертсон отмечает, что значительное преобладание символических акций над «прямыми» выступило отличительной чертой движения протеста в России в 2011-2013 гг. [69, p.16].

“РОДИНА-МАТЬ” В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

г. вызвавшую резонанс песню [31]. И даже призыв «Берегите родину, мать вашу!», которым Ю. Шевчук, один из наиболее заметных лидеров протеста в те дни, завершил исполнение своего хита перестроечных лет «Родина» на состоявшемся 4 февраля на Болотной площади митинге, звучал шутливо лишь наполовину [4]. То есть, был востребован отмеченный выше «популистский» модус делегитимации власти; так, на листовке 2012 г., призывающей прийти на оппозиционный митинг, Родина показана как страдающая, а защитники власти - как ее мучители (Ил. 6). Характерно, что участники акций в блогах и на интернет-форумах резко протестовали против попыток представить их врагами Родины, которые предпринимали оппоненты, о чем речь уже шла [напр.: 17].

В исследуемый период образ Родины включали в свою пропаганду многие партии и общественные движения, позиционирующие себя как защитники «народа». Использование символа в риторике партии «Воля» представляет особый интерес, поскольку в ней его символический потенциал служит обоснованию политических притязаний женщины-политика – руководителя партии С. Пеуновой. Появившаяся в декабре 2011 г. листовка, названная «'За Пеунову' - значит 'За Родину'!», заканчивалась призывом «Родина-мать зовет!» и включала в себя текст такого содержания: «Символом народного гнева, долга и Родины во время Великой Отечественной войны была женщина, Родина-мать. Сегодня на бой за свою страну, за свои семьи вас зовет простая женщина, мать Светлана Пеунова. Она готова взять на себя ответственность за Родину и стать президентом страны. Она создала народную партию, в которой около 60 тысяч человек — в большинстве женщин, таких же, как она сама. <...> Существует много пророчеств о том, что в России появится женщина, которая поведет народ к возрождению России и покажет путь всему миру» [14].

Со временем, по мере того как выясняется, что протестующим противостоят не только власти, но и многие сограждане, дискурс меняется, концентрируясь вокруг противопоставления «двух России», «прогрессивной» и «консервативной» [подробнее: 42]. После того, как в один день, 4 февраля 2012 г., в Москве состоялось два митинга — оппозиционный на Болотной площади и проправительственный на Поклонной горе, в передаче «Вести недели» появляется репортаж, озаглавленный «Две России», в котором говорилось: «В Москве в митингах четвертого февраля приняли участие около 40 тысяч человек на Болотной площади и почти 140 тысяч на Поклонной горе. Эти цифры вполне согласуются с данными социологов, которые говорят о том, что в России примерно 15 % — креативный класс, причем и он не однороден, остальные, большинство, 85 % — это люди, в массе своей выступающие против резких перемен. Это та самая глубинка или тот самый стержень, на котором все и держится. Две России, но одна страна. Как понять друг друга?» [26]. С тех пор названия «Поклонная» и «Болотная» нередко использовались как нарицательные при обозначении противостоящих друг другу политических сил. В дискурсе Болотной к обвинениям в политической инаковости оппонентов с Поклонной добавляются и обвинения в их культурной отсталости. Политические отличия стали трактоваться как культурные, проявляющиеся в уровне образования, моральных стандартах, воспитанности, гендерных представлениях, отношении к моде и т.д. [Подробнее см.: 42, с. 127-128]. Я попытался показать эти изменения в статье, посвященной образу одной из

15 СЕНТЯБРЯ
**ВСЕРОССИЙСКИЙ
ДЕНЬ ПРОТЕСТА**

Ил. 6. 15 сентября – всероссийский день протеста. URL: <http://echo.msk.ru/blog/navalny/930175-echo/>.

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

сторонниц Путина, «Светы из Иваново», который эксплуатировался в практиках политической мобилизации приверженцами как Болотной, так и Поклонной: в дискурсе первых она воплощала негативные черты «путинского электората»; вторые использовали эти репрезентации для того, чтобы представить «Болотную революцию» как антинародную и антинациональную [42].

В таких условиях некоторые представители оппозиции начинают ассоциировать символ Родины с критикой протестов, репрезентируя его в качестве инструмента, при помощи которого власть обеспечивает свою победу; приемом же делегитимации власти становится, скорее, деконструкция символа. Даже само слово «Родина» один из них помещает в число «антислов», ставших, по его мнению, «общественно вредными» - в отличие, например, от слова «свобода» [50; 51, с. 157]. В протестном дискурсе становится популярным образ Родины-мачехи, особенно в связи с принятием «Закона Димы Яковлева», который ограничил возможность усыновления детей из России иностранцами. Этот образ был центральным в многочисленных публикациях [27; 22], в комментариях на интернет-форумах; участники акции протеста, состоявшейся в Екатеринбурге в январе 2013 г., держали плакат с соответствующим содержанием [5]¹². Заслуживает внимания и демотиватор, который разместил в своем ресурсе либеральный блоггер; «Родина» здесь олицетворяет «путинский электорат», который показан в весьма неприглядном виде (Ил. 7).

Ил. 7. Родина - биологическая мать зовет! URL: http://patriofil.ru/photo/category/politician/3394-rodina_biologicheskaja_mat_zovet.html

Такого рода акции не были массовыми; однако они являются отражением отмеченной тенденции изменений в политике идентичности. Данный плакат также позволил его критикам утверждать, что либеральные ниспровергатели нынешней власти относятся к народу, его ценностям, культуре и истории значительно хуже, чем пресловутые «жулики и воры». Приведу одну из комментариев: «Мерзкий плакат. Все чаще приходит мысль, что вместо сегодняшнего зла может придти зло ещё более гадкое» [35]. Многие эксперты впоследствии среди причин неудач «Болотной революции» называли, прежде всего, изолированность политического протеста образованных жителей городов-миллионников от социально протеста массовых групп населения [9; 53, с. 143-145]. Противопоставление «креативный класс»/ «московские бездельники» vs. «быдло» / «народ» было очень эффективно использовано властью для мобилизации своего электората. Один из либеральных аналитиков пишет: «... эту вражду между... путинским большинством и креативным классом придумал, конечно, путинский штаб. И блистательно сыграл на этом в избирательной кампании» [34].

Попробуем подвести итоги. «Родина-мать» - важный символ отечественной культуры, который используется в различных сферах жизни общества, в том числе политической. Он

12 Заметим, что представители либеральной оппозиции периодически используют этот образ. Например, В. Новодворская в интервью 2008 г. высказала точку зрения, согласно которой Россия всю советскую эпоху, а также начиная с чеченской кампании 1994 г., была мачехой (правда, при этом политики выразила надежду, что она все-таки станет Родиной) [28].

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

выступает значимым элементом символической политики, будучи включенным в борьбу за интерпретации социальной реальности. Акторы символической политики периода «Болотной революции» активно обращались к данному символу, используя для этого разнообразные формы: политику национальной и региональной идентичности, политику памяти, формирование повестки дня. Сторонники и «Поклонной», и «Болотной» привлекали его в практики политической мобилизации, используя для различения «своих» и «чужих», наделяя последних отрицательными чертами и постулирования исходящей от них опасности.

Важную роль «Родина-мать» играла как в легитимации власти, так и в ее делегитимации. Государство обладает значительно большими возможностями говорить от имени «Родины», репрезентируя себя в качестве ее защитника и приравнивая ее к стране в целом. Поскольку столь велико значение исследуемого символа в легитимации власти, то представители оппозиционных движений уделяли ему большое внимание в практиках делегитимации власти. В дискурсе революции различимы два модуса делегитимации власти при помощи анализируемого символа: «популистский» и «либеральный». Популистский модус предполагал символическую борьбу за обладание этим символом, за право говорить от его имени. Протестующие при этом представляли страну как мать, страдающую от произвола власти, а себя - как выполняющих свой долг ее верных детей, стремящихся ее защитить. Либеральный модус, менее заметный в описываемый период, связан с делегитимацией самого символа, с его деконструкцией.

Острота политического противостояния объясняет привлечение образов Родины периода Великой Отечественной войны. В какой-то степени это естественно, поскольку данный символ – и в плане риторики, и в плане визуализации – ассоциируется, прежде всего, с тем временем. Однако необходимо отдавать отчет в том, что тем самым не только происходит девальвация символа и обозначаемого им прошлого; использование во внутренней политике символа, предназначенного для мобилизации с внешним врагом, размывает основу коллективной идентичности современной России, в которой память о войне занимает важнейшее место.

Библиография

1. Агеев А. В поисках Родины // Russian Culture in Transition. Трансформация русской культуры: Selected Papers of the Working Group for the Study of Contemporary Russian Culture, 1990—1991. Избр. тр. Рабочей группы по изучению современной русской культуры, 1990—1991. — Stanford, 1993. Vol. 7. P. 275—295 (Stanford Slavic Studies)
2. Агумава Ф. «Не закрутишь гайки - не соберешь мебель». 04.02.2012. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/02/04/1026775.shtml>.
3. Аксаков И. С. Речь о А. С. Пушкине // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. — М., 1992. С. 263—280.
4. Арбатова М. Юрий Шевчук: Берегите родину, мать вашу! URL: http://www.liveinternet.ru/users/just_stranger/post205464645/.
5. В Екатеринбурге пикет против «закона Димы Яковлева» оказался молчаливым, разношерстным и малочисленным // Вечерние ведомости. 14.01.2013. URL: <http://veved.ru/news/27379-v-ekaterinburge-piket-protiv-zakona-dimy-yakovleva-okazalsya-molchalivym-raznosherstnym-i-malochislennym-foto.html>.
6. Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы») // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2014. № 7. — С. 44-73.
7. Владимир Путин: «Я мечтаю о том, чтобы каждый человек в нашей стране жил по правде и совести»

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

- // Русская линия. 24.02.2012. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=53297>.
8. Владислав Сурков: «Система уже изменилась» // Известия. 22.12.2011. URL: <http://izvestia.ru/news/510564>.
9. Волков Д. Протестное движение в России в 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. — М.: Левада-Центр, 2012. 54 с.
10. Гавров С. «Задерем подол Матушке России» // Взгляд. 27.06.2012. URL: <http://vz.ru/opinions/2012/6/27/585741.html>.
11. Генпрокурор РФ: «Акции оппозиции оплачены из-за рубежа». URL: <http://www.russia-on.ru/14600>.
12. Громов Д. «Мы не оппозиция, а народ»: новые черты уличного политического акционизма // Антропологический форум. 2012. Т. 16. — С. 135 – 153.
13. Журавлев А. С чего начинается Родина? // Завтра. 26.09. 2012. 26 сентября. URL: <http://www.zavtra.ru/content/view/s-chego-nachinaetsya-rodina/>.
14. «За Пеунову» — значит «За Родину»! 30.11.2013. URL: <http://volya-naroda.ru/listok73.htm>.
15. Завершинский К. Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Полис: Политические исследования. 2001. N 2. — С. 113-131.
16. Завершинский К. Ф. Символические структуры политической легитимации. Дис. ... д-ра полит. н. Спб., 2003. — 314 с. <http://www.dissercat.com/content/simvolicheskie-struktury-politicheskoi-legitimatcii>
17. Кара-Мурза С. Охладить реактор или «Не пора ли вам освежиться?». URL: <http://tochka-py.ru/index.php/ru/entry/45-sergej-kara-murza-okhladit-reaktor-ili-ne-pora-li-vam-osvezhitsya>.
18. КПРФ и ЛДПР назвали митинги на Болотной «оранжевой проказой». URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/12/2011/629757.shtml>.
19. Кузнецова С.В. Правовые и символические аспекты легитимации политической власти в России. Дис. ... к. полит. н. — Саратов, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovye-i-simvolicheskie-aspekty-legitimatcii-politicheskoi-vlasti-v-rossii#ixzz3vvF0pdDM>
20. Курбский А. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси, вторая половина XVI века. — Москва: Наука. 1986. — С. 218—399.
21. Лебедев В. В который раз черные тучи смуты надвигаются на чистое небо нашей Родины // Русская народная линия. 27.01.2012. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/27/v_kotoryj_raz_chernye_tuchi_smuty_nadvigayutsya_na_chistoe_nebo_nashej_rodiny/.
22. Лоскутова А., Агранат А. Родина-мачеха. «Закон Димы Яковлева» — защита прав детей или политические игры? // Подмосковье. Ежедневные новости. 19.12. 2012.
23. Максим Грек. Слово, в котором пространно и с жалостью излагаются нестроения и безчиние царей и властей последнего времени // Соч. преподобного Максима Грека в русском переводе: В 3 ч. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1910—1911. Ч. 1.
24. Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политэкс. 2010. № 1. — С. 5-28.
25. Манифест партии «Родина» // Завтра. 26.09.2012. URL: <http://zavtra.ru/content/view/manifest-partii-rodina/>
26. Мельников Д. Две России // Вести недели. 5.02. 2012. URL: <http://vesti7.ru/news?id=31864>.
27. Наталья Барабаш: Родина-мачеха // Взгляд. 21.12.2012. URL: <http://www.vzglyad.ru/columns/2012/12/21/613244.html>.
28. Новодворская В. Не до ордена. Была бы Родина // RU.Delfi. 23.04.2008. URL: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/vnovodvorskaya-ne-do-ordena-byla-by-rodina.d?id=16787373>.
29. Образ Родины – в натуре // РОМИР. 29.09.2015. URL: http://romir.ru/studies/709_1442955600/.
30. Партий много — «Родина» одна // Красноярская газета. 26.06.2013. URL: <http://rodina-krsk.ru/partiy-mnogo-rodina-odna.htm>.
31. Песня против Путина от десантников ВДВ // Санкт-Петербург. 31.01.2012. URL: <http://massmediumblog.com/2012/01/31/gtcyz-ghjnbd-genbyf-ltcfynybrjd-dld/?lang=ru>.
32. Путин В. Выступление на конференции «Единой России» в Сталинграде. 6.05.2011. URL: <http://>

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

- www.odnako.org/blogs/vistuplenie-vladimira-putina-na-konferencii-edinoj-rossii-v-stalingrade/.
33. Путин научит тебя любить родину. 19.02.2014. URL: <https://politota.dirty.ru/putin-nauchit-tebia-liubit-rodinu-524579/>.
34. Путинское большинство. Юрий Сапрыкин и Юлия Латынина о том, что стоит за этим понятием сегодня // Коммерсант. 2.04.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/19G219>.
35. Родина — биологическая мать: Комментарий к плакату // Журнал Аркадия Бабченко. URL: <http://starshinazapasa.livejournal.com/562089.html>.
36. Родина (партия, Россия). // Википедия. 10.08.2015. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Родина_\(партия,_Россия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Родина_(партия,_Россия))
37. «Родина-мать зовет!» в социальные сети // Безформата.RU. 08.11.2011. URL: <http://shahti.bezformata.ru/listnews/rodina-mat-zovet-v-sotcialnie/1718232/>
38. Рыжков В. Тандем превратил Россию в гулящую девку // РБК. 26.09.2011. URL: <http://top.rbc.ru/politics/26/09/2011/617267.shtml>.
39. Рябов О.В. Охота на медведя: О роли символов в политической борьбе // Неприкосновенный запас. 2009. № 1. — С. 195-211.
40. Рябов О. В. «Родина-Мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 1. — С. 90—113.
41. Рябов О.В. «Россия-Матушка»: национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart, Hannover: Ibidem, 2007. — 290 с.
42. Рябов О. В. «Света из Иваново» как зеркало Болотной революции // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. — С. 125-147.
43. Рябова Т.Б. Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // Гендерные исследования. 2004. № 10. — С. 207-225.
44. Рябова Т.Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. VIII. № 4. — С. 307-320.
45. Рябова Т.Б. «Родина-мать» в практиках политической мобилизации современной России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3-4.— С.124-137.
46. Сванидзе Н. Куда Родина-мать зовет? 16.05.2011. URL: <http://maxpark.com/user/3294380395/content/737357>.
47. Серенко А. Зафрендить «Родину-мать». 7.11.2011. URL: <http://www.politrus.ru/2011/11/07/родина-мать-волгоград/>.
48. Скиперских А.В. Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве.— Автореф. дис. ... д-ра.полит.наук. Воронеж, 2007. — 46 с.
49. Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» // Российская газета. 15.12.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html>.
50. Туркова К. «Слова «патриотизм» и «родина» стали общественно вредными» // Московские новости. 5.05.2012.
51. Туркова К. Словарь перемен, или Язык российского протеста // Смеющаяся Нереволуция: движение протеста и медиа (мифы, язык, символы) / под ред. Качкаевой А. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. — С. 147-161.
52. Цалко Е.О., Рябова Т.Б. Русскость и европейскость сквозь призму гендерных идентификаторов // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. — С. 57-65.
53. Чувашова Н.И. Политический протест в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 143-145.
54. Эдмондсон Л. Гендер, миф и нация в Европе: Образ матушки России в европейском контексте // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер. – М.: РГГУ, 2003. Вып 3. – С. 135-162.
55. Billington J. H. The Icon and the Axe: An Interpretative History of Russian Culture. — New York: Alfred A. Knopf, 1966. 786 p.

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

56. Cherniavsky M. «Holy Russia»: A Study in the History of Idea // *American Historical Review*. 1958. Vol. 63. — P. 617—637.
57. Douglas R., Harte L., O'Hara J. *Drawing conclusions: A cartoon history of Anglo-Irish Relations, 1798–1998*. – Belfast: Blackstaff, 1998. – 350 p.
58. Gailite G. «Mother Latvia» in constructing Self and Other: A case of Latvian caricature XIX c. – 1940 // *Competing eyes: Visual encounters with alterity in Central And Eastern Europe* / ed. by D. Demski, I. Sz. Kristófk., Baraniecka-Olszewska. – Budapest: l'Harmattan, 2013. – P. 170-189.
59. Hubbs J. *Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture*. — Bloomington: Indiana University Press, 1988. 302 p.
60. Hunt T.L. *Defining John Bull: Political caricature and national identity in late Georgian England*. – Aldershot; Burlington: Ashgate, 2003. – 452 p.
61. Kantorowicz E. H. *The King's Two Bodies: A Study in National Political Theology*. —Princeton, 1957.
62. Koesel K., Bunce V. Putin, Popular Protest, and Political Trajectory in Russia: A Comparative Perspective // *Post-Soviet Affairs*. 2012. — P. 403-423.
63. Landes J.B. *Visualizing the nation: Gender, representation, and revolution in eighteenth-century France*. – Ithaca: Cornell univ. press, 2001. – 254 p.
64. Lazari A. de, Riabow O., Żakowska M. *Europa i Niedźwiedź*.— Warszawa: Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2013. 320 s.
65. Mosse G. L. *The image of man: The creation of modern masculinity*. – N.Y.: Oxford univ. press, 1996. – 240 p.
66. Park S.H. *Contentious Politics in Contemporary Russia: Protest Movement of 2011-2013*. URL: http://m.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=1a0202e37d52c72d&control_no=2d13983a817efed6c85d2949c297615a.
67. Riabov O. The Symbol of «Mother Russia» across Two Epochs: From the First World War to the Civil War // *Russian Culture in War and Revolution, 1914-22. Book 2: Political Culture* / ed. By M. Frame, B. Kolonitskii, S. G. Marks and M. K. Stockdale. — Bloomington: Slavica Publishers, 2014. — P. 73-98.
68. Riabov O., Riabova T. Remasculinization of Russia? Gender, Nationalism and Legitimation of Power under Vladimir Putin // *Problems of Post-Communism*. 2014. Vol. 61. No. 2. — P. 23-35.
69. Robertson G. *Protesting Putinism* // *Problems of Post-Communism*, 2013. Vol. 60. No 2. — P. 11-23.
70. *Russian protests*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2011–13_Russian_protests.
71. Smyth R., Sobolev A., Soboleva I. A Well-Organized Play: Symbolic Politics and the Effect of the Pro-Putin Rallies // *Problems of Post-Communism*. 2013. Vol.60. No.2. — P. 24-39.
72. Tickner J. A. *Gendering world politics: Issues and approaches in the Post-cold War era*. – N.Y.: Columbia univ. press, 2001. – 200 p.
73. Warner M. *Monuments and maidens: The allegory of the female form*. – N.Y.: Univ. of California press, 1985. – 417 p.
74. Yuval-Davis N. *Gender and Nation*. London: SAGE Publications Ltd, 1997. – 168 p.

References

1. Ageev A. V *poiskakh Rodiny* // *Russian Culture in Transition. Transformatsia russkoi kultury: Selected Papers of the Working Group for the Study of Contemporary Russian Culture, 1990—1991. Izbr. tr. rabochei gruppy po izucheniiu sovremennoi russkoi kultury, 1990—1991*. — Stanford, 1993. Vol. 7. —P. 275—295 (Stanford Slavic Studies).
2. Agumava F. «Ne zakrutish' gaiki — ne soberiosh' mebel'». 04.02.2012. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/02/04/1026775.shtml>.
3. Aksakov I.S. Rech' o A.S. Pushkine, in: Aksakov K.S., Aksakov I.S. *Literaturnaia kritika*. M., 1992. — S. 263—280.
4. Arbatova M. Iurii Shevchuk: Beregite Rodinu, ma' vashu! URL: http://www.liveinternet.ru/users/just_

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

stranger/post205464645/.

5. V Ekaterinburge piket protiv «zakona Dimy Iakovleva» okazalsia molchakivym, raznoshiorstnym I malochislennym // Vechernie vedomosti. 14.01.2013. URL: <http://veved.ru/news/27379-v-ekaterinburge-piket-protiv-zakona-dimy-yakovleva-okazalsya-molchalivym-raznoshierstnym-i-malochislennym-foto.html>.

6. Van'ke A., Ksenofontova I., Tartakovskaia I. Internet-kommunikatsii kak sredstvo I uslovie politicheskoi mobilizatsii v Rossii (na primere dvizhenii «Za chestnye vybory») // INTERaktsia. INTERviuu. INTERpretatsia. 2014. № 7. — С. 44-73.

7. Vladimir Putin: «Ja mechtaiu o tom, chtoby kazhdyi chelovek v nashei strane zhil po pravde I sovesti // Russkaia liniia. 24.02.2012. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=53297>.

8. Vladislav Surkov: «Sistema uzhe izmenilas'» // Izvestia. 22.12.2011. URL: <http://izvestia.ru/news/510564>.

9. Volkov D. Protestnoe dvizhenie v Rossii s 2001-2012: istoki, dinamika, resul'taty. — М.: Levada-Tsentr. 2012. — 54 s.

10. Gavrov S. «Zaderiom podol Matushke Rossii» // Vzgliad. 27.06.2012. URL: <http://vz.ru/opinions/2012/6/27/585741.html>.

11. Genprokuror RF: «Aktcii oppozitsii oplacheny iz-za rubezha». URL: <http://www.russia-on.ru/14600>.

12. Gromov D. «My ne oppozitsiia, a narod»: novye cherty ulichnogo politicheskogo aktivizma // Antropologicheskii forum. 2012. T. 16. — С. 135–153.

13. Zhuravliov A. S chego nachinaetsia Rodina? // Zavtra. 26.09.2012. 26 сентября. URL: <http://www.zavtra.ru/content/view/s-chego-nachinaetsya-rodina/>.

14. «Za Peunovu» — znachit «Za Rodinu!» 30.11.2013. URL: <http://volya-naroda.ru/listok73.htm>.

15. Zavershinskii K.F. Legitimnost': genesis, stanovlenie I razvitie kontsepta // Polis: Politicheskie issledovaniia. 2001. N 2. — С. 113-131.

16. Zavershinskii K.F. Simvolicheskie struktury politicheskoi legitimatsii. Dis. ... d-ra polit. n. — Spb., 2003. — 314 s. <http://www.dissercat.com/content/simvolicheskie-struktury-politicheskoi-legitimatsii>

17. Kara-Murza S. Okhladit' reaktor ili «Ne pora li vam osvezhit'sia?». URL: <http://tochka-py.ru/index.php/ru/entry/45-sergej-kara-murza-okhladit-reaktor-ili-ne-pora-li-vam-osvezhitsya>.

18. KPRF i LDPR nazvali mitingi na Bolotnoi «oranzhevoi prokazoi». URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/12/2011/629757.shtml>.

19. Kuznetsova S.V. Pravovye I simvolicheskie aspekty legitimatsii vlasti v Rossii. Dis. ... k. polit. n. — Saratov, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovye-i-simvolicheskie-aspekty-legitimatsii-politicheskoi-vlasti-v-rossii#ixzz3vvF0pdDM>.

20. Kurbskii A. Istoriia o velikom kniaze Moskovskom // Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. Vtoraia polovina XVI veka. — Moskva: Nauka, 1986. — S. 218—399.

21. Lebedev V.V. V kotoryi raz chiornye tuchi smury nadvigaiutsia na chistoe nebo nashei Rodiny // Russkaia narodnaia liniia. 27.01.2012. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/27/v_kotoryj_raz_chernye_tuchi_smuty_nadvigayutsya_na_chistoe_nebo_nashej_rodiny/.

22. Loskutova A., Agranat A. Rodina-machekha. «Zakon Dimy Iakovleva» — zashchita prav detei ili politicheskie igry? // Podmoskovie. Ezhednevnye novosti. 19.12.2012.

23. Maksim Grek. Slovo, v kotorom prostranno i s zhalostiiu izlagaiutsia nestroeniia i bezchinie tsarei i vlastei poslednego vremeni // Soch. Prepodobnogo Maksima Greka v russkom perevode: V 3 ch. Sviato-Troitskaia Sergieva lavra, 1910—1911. Ch. 1.

24. Malinova, O.Yu. Konstruirovanie makropoliticheskoi identichnosti v postsovetskoj Rossii: simvolicheskaia politika v transformiruiushcheis publichnoi sfere // Politeks. 2010. no.1. — P. 5-28.

25. Manifest partii «Rodina» // Zavtra. 26.09.2012. URL: <http://zavtra.ru/content/view/manifest-partii-rodina/>

26. Mel'nikov D. Dve Rossii // Vesti nedeli. 5.02.2012. URL: <http://vesti7.ru/news?id=31864>.

27. Natal'ia Barabash: Rodina-machekha // Vzgliad. 21.12.2012. URL: <http://www.vzglyad.ru/columns/2012/12/21/613244.html>.

28. Novodvorskaia V. Ne do ordena. Byla by Rodina // RU.Delfi. 23.04.2008. URL: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/vnovodvorskaya-ne-do-ordena-byla-by-rodina.d?id=16787373>

**“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

29. *Obraz Rodiny – v nature* // Romir. 29.09.2015. URL: http://romir.ru/studies/709_1442955600/.
30. *Partii mnogo — «Rodina odna»* // Krasnoïarskaia gazeta. 26.06.2013. URL: <http://rodina-krsk.ru/partiy-mnogo-rodina-odna.htm>.
31. *Pesnia protiv Putina ot desantnikov VDV* // Sankt-Peterburg. 31.01.2012. URL: <http://massmediumblog.com/2012/01/31/gtcyz-ghjnd-genbyf-ltcfynybrjd-dld/?lang=ru>.
32. *Putin V. Vystuplenie na konferentsii «Edinoi Rossii» v Stalingrade*. 6.05.2011. URL: <http://www.odnako.org/blogs/vistuplenie-vladimira-putina-na-konferentsii-edinoi-rossii-v-stalingrade/>.
33. *Putin nauchit tebia liubit' Rodiny*. 19.02.2014. URL: <https://politota.dirty.ru/putin-nauchit-tebia-liubit-rodinu-524579/>.
34. *Putinskoe bol'shinstvo. Iurii Saprykin i Iulia Latynina o tom, chto stoit za etim poniatiem segodnia* // Kommersant. 2.04.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/19G219>.
35. *Rodina — biologicheskaja mat': Kommentarii k plakatu* // Zhurnall Arkadiia Babchenko. URL: <http://starshinazapasa.livejournal.com/562089.html>.
36. *Rodina (partii, Rossia)*. // Wikipedia. 10.08.2015. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Родина_\(партия,_Россия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Родина_(партия,_Россия))
37. *«Rodina-mat' zoviot!» v sotsial'nye seti* // Bezformata.RU. 08.11.2011. URL: <http://shahti.bezformata.ru/listnews/rodina-mat-zovet-v-sotsialnie/1718232/>
38. *Ryzhkov V. Tandem prevratil Rossiю v guliashchuiu devku* // RBK. 26.09.2011. URL: <http://top.rbc.ru/politics/26/09/2011/617267.shtml>.
39. *Riabov O. V. Okhota na medvedia : o roli simvolov v politicheskoi bor'be* // Neprikosnovennyi zapas. 2009. No.1. — P.195-211.
40. *Riabov O. V. «Rodina-mat'» v istorii vizualnoi kultury Rossii* // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriia. 2014. No.1. P. 90-113.
41. *Riabov O. V. «Rossiia-Matushka»: Natsionalizm, gender i voïna*. Stuttgart, Hannover: Ibidem, 2007. — 290 s.
42. *Riabov O.V. «Sveta iz Ivanovo» kak zerkalo Bolotnoi revoliutsii* // Labitith. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniï. 2013. № 5. — S. 125-147.
43. *Riabova T.B. Muzhestvennost' i zhenstvennost' v politicheskom diskurse sovremennogo rossiikogo obshchestva* // Gendernye issledovaniia. 2004. № 10. — S. 207-225.
44. *Riabova T.B. Politicheskii diskurs kak resurs «sozdaniia gendera» v sovremennoi Rossii* // Lichnost'. Kultura. Obshchestvo. 2010. T. VIII. № 4. — С. 307-320.
45. *Riabova T.B. «Rodina-mat'» v praktikakh politicheskoi mobilizatsii sovremennoi Rossii* // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2015. № 3-4. — С.124-137.
46. *Svanidze N. Kuda Rodina-mat' zoviot?* 16.05.2011. URL: <http://maxpark.com/user/3294380395/content/737357>.
47. *Serenko A. Zafrendit' «Rodiny-mat'»*. 7.11.2011. URL: <http://www.politrus.ru/2011/11/07/родина-мать-волгоград/>.
48. *Skiperskikh A. Mekhanizmy legitimatsii politicheskoi vlasti na postsovetskom prostranstve*. Dis. ...d-ra polit.n. Voronezh, 2007. — 46 s.
49. *Stenogramma programmy «Razgovor s Vladimirom Putinym. Prodolzhenie»* // Rossiiskaia gazeta. 15.12.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html>.
50. *Turkova K. «Slova «patriotizm» i «rodina» stali obshchestvenno vrednymi»* // Moskovskie novosti. 5.05.2012.
51. *Turkova K. Slovar' peremen, ili Iazyk rossiiskogo protesta* // Smeiushchiaiasia Nerevoliutsiia: dvizhenie protesta i media (mify, iazyk, simvoly) / pod red. A. Kachkaevoi. – Moskca: Liberal'naia Missiia, 2013. — S. 147-161.
52. *Tsalko E.O., Riabova T.B. Russkost i evropeiskost' skvoz prizmu gendernykh identifikatorov* // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2010. No. 2. — P. 57-65.
53. *Chuvashova N.I. Politicheskii protest v sovremennoi Rossii* // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia.

“РОДИНА-МАТЬ”
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

2013. № 6. — S. 143-145.
54. Edmondson L. Gender, mif i natsia v Evrope: Obraz matushki Rossii v evropeiskom kontekste // Pol. Gender. Kultura. Nemetskie i russkie issledovaniia / pod red. E.Shore, K Haider. — M.: RGGU, 2003. Вып. 3. — S. 135-162.
55. Billington J. H. The Icon and the Axe: An Interpretative History of Russian Culture. — New York: Alfred A. Knopf, 1966. — 786 p.
56. Cherniavsky M. «Holy Russia»: A Study in the History of Idea // American Historical Review. 1958. Vol. 63. — P. 617—637.
57. Douglas R., Harte L., O'Hara J. Drawing conclusions: A cartoon history of Anglo-Irish Relations, 1798–1998. — Belfast: Blackstaff, 1998. — 350 p.
58. Gailite G. «Mother Latvia» in constructing Self and Other: A case of Latvian caricature XIX c. – 1940 // Competing eyes: Visual encounters with alterity in Central And Eastern Europe / ed. by D. Demski, I. Sz. Kristófk., Baraniecka-Olszewska. — Budapest: l'Harmattan, 2013. — P. 170-189.
59. Hubbs J. Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture. — Bloomington: Indiana University Press, 1988. 302 p.
60. Hunt T.L. Defining John Bull: Political caricature and national identity in late Georgian England. — Aldershot; Burlington: Ashgate, 2003. — 452 p.
61. Kantorowicz E. H. The King's Two Bodies: A Study in National Political Theology. — Princeton, 1957.
62. Koesel K., Bunce V. Putin, Popular Protest, and Political Trajectory in Russia: A Comparative Perspective // Post-Soviet Affairs. 2012. — P. 403-423.
63. Landes J.B. Visualizing the nation: Gender, representation, and revolution in eighteenth-century France. — Ithaca: Cornell univ. press, 2001. — 254 p.
64. Lazari A. de, Riabow O., Żakowska M. Europa i Niedźwiedź.— Warszawa: Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2013. — 320 s.
65. Mosse G. L. The image of man: The creation of modern masculinity. — N.Y.: Oxford univ. press, 1996. — 240 p.
66. Park S.H. Contentious Politics in Contemporary Russia: Protest Movement of 2011-2013. URL: http://m.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=1a0202e37d52c72d&control_no=2d13983a817efed6c85d2949c297615a.
67. Riabov O. The Symbol of «Mother Russia» across Two Epochs: From the First World War to the Civil War // Russian Culture in War and Revolution, 1914-22. Book 2: Political Culture / ed. By M. Frame, B. Kolonitskii, S. G. Marks and M. K. Stockdale. — Bloomington: Slavica Publishers, 2014. — P. 73-98.
68. Riabov O., Riabova T. Remasculinization of Russia? Gender, Nationalism and Legitimation of Power under Vladimir Putin // Problems of Post-Communism. 2014. Vol. 61. No. 2. — P. 23-35.
69. Robertson G. Protesting Putinism // Problems of Post-Communism, 2013. Vol. 60. No 2. — P. 11-23.
70. Russian protests.URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2011-13_Russian_protests.
71. Smyth R., Sobolev A., Soboleva I. A Well-Organized Play: Symbolic Politics and the Effect of the Pro-Putin Rallies // Problems of Post-Communism. 2013. Vol.60. No.2. — P. 24-39.
72. Tickner J. A. Gendering world politics: Issues and approaches in the Post-cold War era. — N.Y.: Columbia univ. press, 2001. — 200 p.
73. Warner M. Monuments and maidens: The allegory of the female form. — N.Y.: Univ. of California press, 1985. — 417 p.
74. Yuval-Davis N. Gender and Nation. London: SAGE Publications Ltd, 1997. — 168 p.